

УДК: 82.0

Ишенбиева К., магистрант, ИГУ им. К.Тыныстанова

СЛЕЗЫ ЧЫНГЫЗА АЙТМАТОВА

В статье рассматривается один из главных вопросов литературоведения – значения «Катарсиса» в художественном произведении, понятие, введенное Аристотелем, вызывающее чувство очищения, сострадания. Автор показывает Айтматова «самым трагичным писателем современности». В этом есть свой смысл, действительно, почти все персонажи: и животные, и люди в произведениях Айтматова проливают слезы, связанные с невозполнимой утратой в их жизни.

Отмечается функциональная роль плачей – кошоков в творчестве Айтматова, взятые из устного народного творчества кыргызов «Плачь старого охотника», «Плачь верблюдицы, потерявшей верблюжонка». Сам Айтматов является сочинителем плачей – кошоков: кошок по мальчику из «Белого порохода», плачь матери по сыну, превращенного в манкурта», со слезами на глазах читатель вместе с Танабаем прощается с Гүлсары.

В статье анализируется еще один вопрос литературоведения – как соотношение «правды жизни с правдой художественной». О повести Айтматова «Прощай Гүлсары» написано много в литературоведении и критике, но то, как проецируется личная жизнь автора на персонажах произведения, заслуживает особый интерес, основанный на концепции учеников А.А. Потебни. Решение этого вопроса в статье определяет научную новизму и её практическую значимость.

Ключевые слова: катарсис, кошок, плачь, «Прощай Гүлсары!», «Белый пароход», «Танабай».

Ишенбиева К., магистрант, К.Тыныстанов ат. ЫМУ

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН КОЗ ЖАШЫ

Макалада адабият тануудагы негизги маселелердин бири – көркөм чыгармадагы «Катарсисдин» мааниси, Аристотель тарабынан киргизилип, тазалануу сезимин туюндурган түшүнүп талдоого алынган. Автор Айтматовду «бүгүнкү замандын эн трагедиялуу жазуучусу» катары көрсөтөт. Мунун негизи бар, анткени, чындыгында эле, Айтматовдун чыгармаларында дээрлик бардык каармандар: адамдар да, жаныбар да жашоодогу орду толгус жоготуулар үчүн көз жаш төгүп ыйлашат.

Кыргыз элдик оозеки чыгармачылыгынан алынган кошоктордун Айтматовдун чыгармачылыгын дагы функционалдык ролу белгиленет, алар – «Картаь аьчылык ыйы» Ботосунан айрылган ингендин ыйы. Айтматов өзү да кошокторду жараткан – «Ак кемеде» Бала жөнүндө кошок, Энинин манкуртка айланган уулу тууралуу кошогу, окурман Танабай менен бирге көзүнө жаш алып Гүлсары менен коштошот.

Макалада адабият таануунун дагы бир маселеси – Турмуш чындыгынын көркөм чындык менен карым-катышы – талдоого алынат. Айтматовдун «Гүлсарат» повести жөнүндө адабият таанууда жана адабий сында көп жазылды, бирок автордун жеке тагдыры чыгарманын каармандарында кандайча проекциялангандыгы өзгөчө кызыгуу жаратат. Бул А.А.Потебнианын концепциясына да негизделет. Макалада дал ушул маселенин чечилиши анын илимий жана практиканын маанисин аныктайт.

Өзөктүү сөздөр: Катарсис, кошок, ый, «Гүлсарат», «Ак кеме», Танабай.

Ishenbieva K., master's student, ISU named after K.Tynystanov

CHYNGYZ AITMATOV'S TEARS

The article deals with one of the main issues of literary criticism – the meaning of "Catharsis" in a work of art, a concept introduced by Aristotle, causing a sense of purification, compassion. The author shows Aitmatov "the most tragic writer of our time. Indeed, almost all the characters, both animals and people in Aitmatov's works, shed tears related to the irreparable loss in their lives.

The functional role of koshok lamentations in Aitmatov's work is noted, taken from the oral folk art of the Kyrgyz "The Lament of an old hunter", "The Lament of a camel who lost a baby camel". Aitmatov himself is a writer of lamentations-koshokov: koshok for the boy from the "White Powder", the mother's cry for the son turned into a mankurt", with tears in his eyes, the reader together with Tanabai says goodbye to Gulsary.

The article analyzes another issue of literary criticism – how the relationship of "the truth of life with the truth of art. About Aitmatov's novel "Prshaygulsary"! Much has been written in literary studies and criticism, but the way the author's personal life is projected on the characters of the work deserves special interest, based on the concept of A.A.Potebni's students. The solution of this question in the article determines the scientific novelty and its practical significance.

Keywords: *catharsis, koshok, cry, Gulsary, Ak keme, Tanabay.*

Чтобы убедиться в том, как правда жизни становится правдой художественной, обратимся к повести Ч.Айтматова «Прощай, Гульсары!» Не лишним будет здесь вспомнить утверждения учеников А.А.Потебни из книги «Вопросы теории и психологии творчества», сохранившее научную ценность до наших дней. Они выдвинули идею об обусловленности художественного произведения состоянием художника. Сторонников психологической школы искусства интересовало прежде всего, как выражение внутреннего мира автора-творца. По их мнению, каждое произведение автобиографично, оно отблеск психологии художника, плод его переживаний. «Если мы знаем друг друга, то только потому, что знаем свою душу. В этом смысле поэтические произведения в высшей степени автобиографичны. Автобиографичность, видимо, не сводится к проецированию автором своего характера на действующих лиц, но обязательно предполагает изображение того, с чем в личной жизни соприкасался писатель.

Ч.Айтматов вобрал в себя все превратности жизни: долгое время над семьей тяготело клеймо «дети врага народа». Стоит лишь восхищаться мужеством матери Чынгыза, Нагимы Хамзеевны, сумевшей воспитать в детях умение преодолевать жизненные невзгоды. Это её подвиг, требующий глубокого осмысления, на основе книги Ч.Айтматова «Балалыгым». (Изд: Себат, 2003).

Плачи (кошоки), слезы проходят через всё творчество Ч.Айтматова. Плачет Толгонай («Материнское поле»), подростки плугари («Ранние журавли»), Танабай, Гульсары («Прощай, Гульсары!»), Едигей, Каранар («И дольше века длится день»), Акбара («Слезы Акбары»), Жаабарс, Арсен («Когда падают горы»), сам Айтматов («Тавро Кассандры»), Мальчик из «Белого парохода». Используются народные плачи – кошоки о «верблюдице, потерявшей верблюжонка», плачь матери манкурта из романа «И дольше века длится день», сам Айтматов сочинил плач-кошок по мальчику из «Белого парохода».

Чтобы полнее разобраться в существе плачей почти всех персонажей, как людей, так и животных, необходимо обратиться к плачу самого Ч.Айтматова, связанного с потерей любимого человека. Это была звезда кыргызского искусства, знаменитая балерина Бюбюсара Бейшеналиева, вдохновительница таланта Айтматова, так же, как Лаура для Петрарки, Театрет для Данте. На протяжении четырнадцати лет, до самой смерти Бюбюсары, огонь любви Чынгыза не угасал в его сердце. На предложение Айтматова пожениться Бюбюсара ответила отказом. Позднее Айтматов понял, что отказ Бюбюсары

была её попыткой уберечь его (о себе она и не думала) от жестокой расправы партии, от травли коллег по литературе. В те годы развод для партийного художника многое значило. Бюбюсара пожертвовала своим женским счастьем ради того, чтобы светила звезда Чынгыза. Вскоре Бюбюсара тяжело заболела, она таяла на глазах Чынгыза с каждым днем. Находясь в таком тяжелом положении, она пыталась подбодрить Чынгыза, оставаясь для него ангелом-хранителем.

11 мая 1973 года Бюбюсары не стало. Очевидцы утверждают, что на траурных проводах в театре оперы и балета Чынгыз Айтматов рыдал во весь голос. Один из руководителей республики приказал окружающим: «Да, уймите же его, наконец!»! Какое это было Великое чувство человека, известного уже в это время на весь союз, женатый коммунист, прилюдно дал выход своему безмерному горю из-за смерти любимой женщины. «Чынгыз велик в литературе, как и велик в истинно мужской ипостаси», - утверждает Мухтар Шаханов.

В свой «Исповеди на исходе века» Айтматов признается: «В романе «Тавро Кассандры» есть эпизод, когда мой герой, оказавшись с делегацией в Японии, плывет ночью на пароходе – и та же картина, и те же переживания, вызванные воспоминаниями и мелодией японской песни и музыки. Эта картина врезалась в мою память с той поездки, как символ одиночества и тоски по Бюбюсаре.

Вдали мигали разноцветные огни большого города. Вдруг где-то зазвучала музыка, которую мы любили слушать с Бюбюсарой. Окружающие стали танцевать на палубе. Я же стоял в стороне, прислонившись, и не имея сил сдерживать навернувшиеся на глазах слезы, да в этом, собственно, не было необходимости. Море, ночь, луна, безлюдные острова и полное одиночество души...

И сейчас, когда я слышу эту музыку, вспоминаю Бюбюсару, волнуясь. Но объяснить тебе это у меня вряд ли хватит слова [2.340].

Следует определить функциональную роль плачей в повести «Прощай, Гульсары!»! двух персонажей этой повести Танабая и Гульсары необходимо рассматривать в неразрывной связи, все радости и горести жизни они делят поровну, они и плачут одинаково. Гульсары заплакал первый раз в жизни, когда его поставили на выстойку после того, как его объездили. Ночью прибежали к нему маленькая гнедая кобылица со звездочкой на лбу, с которой Гульсары был неразлучен. Она звала его с собой. А он не мог уйти вместе с ней: «Слезы потекли из его глаз. Иноходец плакал первый раз в жизни» [3.112].

Настанет время заплачет и Танабай. Ездил Танабай не своим иноходце Гульсары. В такие дни Танабай познакомился с Бюбюжан. И имя то своей героине Айтматов придумал созвучное с Бюбюсары. И в каждый свой приезд в аил Танабай искал встречу с ней. Он разговаривал с ней, склонившись к седлу, а она то улыбалась, то хмурилась, качая головой, не соглашаясь с чем-то. Уходя, она оглядывалась и опять качала головой, приговаривала: «Тяжело потом тебе будет. Я то солдатка, я вдова, я переживу. А ты женат [3.121]. Эта сцена воскрешает в нашей памяти взаимоотношения Чынгыза с Бюбюсарой. Бюбюсара боялась повредить карьере любимого человека, жертвуя своим женским счастьем. Бюбюжан боится стать соперницей умной и порядочной жене Танабая Джайдар.

В майский праздник Танабай и Гульсары показали свои способности. Гульсара завоевал приз на скачках. На козлодранье они были недосыгаемы. За победу Танабаю пришлось немного выпить. Отправляясь в горы, домой, он завернул к дому Бюбюжан. На

этот раз она впустила Танабая в дом. Гульсары терпеливо ждал хозяина. Не знал он, что еще не раз придется стоять ему, здесь, коротая ночь до утра.

В ту бурную ночь Танабай находился у Бюбюжан. Ночь затрепала, как поваленный лес. Прогрохотал гром, молнии располосовали тучи. Гульсары стал метаться, рыть землю копытами и не переставая ржал в надежде услышать ответные крики табуна. Вскоре буран утих. Танабай прискакал к табуну в исподней рубашке, без шапки. В отсутствие Танабая Джайдар успела собрать табун. Увидя Танабая, она тихо проговорила: «И не стыдно тебе. Не успел даже одеться, хорошо, что штаны при тебе. Побудь здесь, привезу во что одеться». После ухода Джайдар, Танабай грохнулся на землю. Он плакал первый раз в своей жизни. Он утратил счастье, которое выдалось ему последний раз в жизни.

Стоит только удивляться мудрости жены Танабая Джайдар. Она могла с оскорблениями наброситься на мужа, что могло быть поводом возвращения Танабая к Бюбюжан. Она сразила Танабая словами: «Можешь хоть сейчас уходить. Она красивей меня, моложе. Я тоже могла овдоветь, но ты вернулся. Сколько я тебя ждала, пусть это не в счёт. Вон дети подросли, что ты им скажешь. Решай сам». Здесь просматривается настоящий образ кыргызской женщины, умеющей сохранить домашний очаг.

Джайдар умела разбираться в настроениях мужа, в трудные минуты она была поддержкой Танабаю, помогала советами, недаром в народе говорят: «Умной жены преуспевающий муж».

Когда Танабая разлучили с Гульсары, тяжело стало ему на душе. Он просит Джайдар сыграть на темир-комузе «Плачь верблюдицы, потерявшей верблюжонка». У кыргызов тяжелое горе человека сравнивается с горем верблюдицы, потерявшей верблюжонка. Для Танабая же было теперь не было ни женщины, ни Гульсары.

Вскоре Танабая, как коммуниста, просят перейти на колхозный участок работы, ему поручают отару овец и диктуют взять повешенные обязательства, не имея условий для их реализации. Весной начался падение скота. В такой трудный момент приезжает в кошару Танабая районный прокурор Сегизбаев на коне Гульсары в сопровождении Чоро.

Безобразие! – возмутился Сегизбаев, – что же это мы, товарищи, - кивнул он сторону, куда отнес Танабай мертвых ягнет, - чабан – коммунист, а ягнятадохнут? И здесь Танабай не сдержал себя. Он схватил вилы, набросился на прокурора, нанеся удар за ударом по неповинной голове Гульсары, на котором приехал прокурор. После их ухода Танабай заплакал, на этот раз за то, что безнаказанно ударил вилами по голове иноходца. Потом он будет просить прощения Гульсары, когда они окажутся наедине.

Глубоко обделся Танабай на своего друга Чоро, который не поддержал его на бюро райкома, когда Танабая исключили из партии. Когда Чоро предложил Танабаю поговорить, как друзья, как коммунисты, Танабай ответил: - я тебе не друг, и тем более не коммунист уже. Да и мы давно уже не коммунисты! С этими словами Танабай свернул коня с дороги, так не глянув ни раз в лицо друга, уехал в горы.

Вскоре Чоро упал от сердечного приступа. Перед смертью Чоро попросил сына передать Танабаю, чтобы он собственноручно отвез его партбилет в районный комитет.

Вернулся Танабай после похорон домой в горы. Еще раз дал волю слезам. На этот раз Джайдар уже без просьбы Танабая играет на комузе «Песню старого охотника» («Плачь охотника»).

Со слезами на глазах читатель вместе с Танабаем прощается с Гульсары. «Шел Танабай по степи, перекинув уздечку через плечо. Слезы стекали по лицу, мочили бороду. Но он не утирал их. То были слезы по иноходцу Гульсары. Потом вздохнул и сказал: -

«Прощай, Гульсары!» Он шел, и слышалось ему старинная песня – плачь. Бежая верблюдица много дней ищет, кличет детеныша. Где ты, черноглазый верблюжонок? Отзовись! Бежит молоко из вымени, из переполненного вымени, струится по ногам. Где ты? Отзовись. Бежит молоко из вымени, из переполненного вымени. Белое молоко [3.233].

Ч.Айтматов – самый трагичный писатель современности. К такому выводу приходит читатель, читая его произведения. Плачут все: и животные, и люди.

Литература:

1. Гуляев Н.А. Теория литературы. -М.: Высшая школа, 1995, с. 30.
2. Айтматов Ч., Шаханов М. Плачь охотника над пропастью (исповедь на исходе века). -Алматы Дауан, 1996, с. 18.
3. Айтматов Ч. Прощай Гульсары! -Фрунзе: Кыргызстан, 1967, -с. 112.